

ПРОЛЕТАРСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА ТВЕРИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 18 января 2022 г. по делу N 2-44/2022

Пролетарский районный суд г. Твери в составе:

председательствующего судьи Голосовой Е.Ю.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Голубевой А.О.,

с участием представителя истца адвоката Федорова Э.В., представившего удостоверение N N, ордер N 000652, доверенность от 30.08.2021.г.,

представителя ответчика В., действующего на основании доверенности N 1 от 14.01.2022.г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б.Е.В. к Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области о признании незаконными результатов служебной проверки, отмене п. п. 2, 3 заключения по результатам служебной проверки, обязанности совершить определенные действия

установил:

Истец обратился в суд с указанным иском к ответчику. В обоснование своих требований истец ссылается на то, что в период с 04.07.2016 по 28.01.2019 она являлась сотрудником Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области в должности инспектора отдела кадров, уволена по собственной инициативе (собственному желанию) 28.01.2019. С мая 2020 по настоящее время проходит службу в ФГКОУ ВО "Московская академия Следственного комитета Российской Федерации". 07 июня 2021 года в связи с исполнением обязанностей по должности в.р.и.о. руководителя отдела документационного обеспечения ей стало известно о том, что в СУ СК РФ по Тверской области в отношении нее в 2019 году проводилась служебная проверка по факту возможных нарушений больничного режима и иных нарушений, образующих состав дисциплинарного проступка. В заключении служебной проверки от 25.02.2019 года сделан вывод о том, что она подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности. Считает, что служебная проверка проведена формально, выводы, изложенные в заключении, противоречат фактическим данным, заключение составлено с грубейшими нарушениями Инструкции о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной приказом СК России от 03.02.2015 N 11, а именно: п. 15, п. п. 2 п. 16, п. 17, п. 20; п. 32 инструкции. В соответствии с заключением от 25.02.2019 14.01.2019 г. и. о. руководителя СУ СК по Тверской области назначено проведение служебной проверки по факту возможного нарушения Б.Е.В. больничного режима в период прохождения лечения в ГБУЗ Тверской области "Областная клиническая больница" в связи с поступившим рапортом Б.С. по факту встречи с Б.Е.В. 30.12.2018 года. В ходе проведения служебной проверки установлено, что Б.Е.В. действительно находилась на лечении в стационаре ГБУЗ "ОКБ" в период с 18.12.2018.г. по 03.01.2019.г., об открытии листка нетрудоспособности уведомила по телефону заместителя руководителя отдела кадров ФИО14. 19.12.2018 г. В отдел кадров листок нетрудоспособности N 328167772235, подтверждающий освобождение от работы и нахождение в стационаре был предоставлен 10.01.2019 года. Вместе с тем, для установления причин отсутствия Б.Е.В. в стационаре ГБУЗ "ОКБ" 30.12.2018, была опрошена заведующая отделением микрохирургии глаза

ФИО15., которая пояснила, что после осмотра 29.12.2018 года она разрешила Б.Е.В. находиться в отделении днем для прохождения осмотра у дежурного врача. Также ФИО14 направлены запросы в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по Тверской области, Тверское региональное отделение Фонда социального страхования РФ, в ответах которых сообщается, что фактов нарушения пациентом режима пребывания в стационаре не установлено, правовые основания для проведения внеплановой проверки ГБУЗ "ОКБ" отсутствуют. Таким образом, факт нарушения Б.Е.В. больничного режима, для подтверждения которого и назначено проведение служебной проверки, не подтвердился. В нарушение п. 15 Инструкции она не была уведомлена о проведении в отношении нее служебной проверки и ее окончании, о факте ее проведения узнала лишь 07.06.2021 года в связи с поступившей в Московскую академию Следственного комитета Российской Федерации информации из Управления кадров Следственного комитета Российской Федерации. Вместе с тем, у ФИО14. была возможность неоднократно уведомить ее о проведении служебной проверки и предложить представить объяснения, так как в период нахождения на больничном она находилась на связи, неоднократно общалась по телефону с ним лично, номер мобильного телефона не изменяла, 10.01.2019.г. и 28.01.2019.г. она лично обращалась в отдел кадров для передачи листка нетрудоспособности и получения трудовой книжки соответственно. В ее адрес ни уведомление о назначении служебной проверки, ни заключение по ее результатам не направлялись. Во вводной части заключения от 25.02.2019 г. указывается, что основанием для проведения служебной проверки явилась информация "о возможных нарушениях инспектором отдела кадров Б.Е.В. больничного режима в период прохождения лечения в ГБУЗ Тверской области "Областная клиническая больница", а также иных нарушений, образующих состав дисциплинарного проступка". Как следует из заключения, информация о нарушении больничного режима в период прохождения лечения в ГБУЗ "ОКБ" не нашла своего подтверждения. В нарушение п. п. 17, 29 Инструкции в описательной части заключения служебной проверки не содержатся никакие сведения об иных нарушениях, образующих состав дисциплинарного проступка, рассматривается лишь вопрос правомерности нахождения Б.Е.В. вне стационара ГБУЗ "ОКБ" 30.12.2018 года. В свою очередь листок нетрудоспособности является официальным медицинским документом, который подтверждает невозможность посещения работником места работы и исполнения трудовых обязанностей из-за временной нетрудоспособности. Таким образом, больничный лист N 328167772235 являлся основанием для освобождения Б.Е.В. от трудовых обязанностей, в связи с чем, совершение Б.Е.В. дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на нее трудовых обязанностей, в период прохождения лечения невозможно, вывод о нарушении Б.Е.В. п. п. 1.1, 4.1 должностной инструкции является необоснованным и незаконным. 19.12.2018 г. в ходе телефонного разговора с ФИО14 Б.Е.В. уведомила об открытии листка нетрудоспособности в ГБУЗ "ОКБ" и невозможности исполнения должностных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью, чем исполнила требования п. 1.5 Правил внутреннего трудового распорядка Следственного комитета Российской Федерации, утвержденных приказом СК России от 30.09.2011 N 138. С. также приходит к выводу о нарушении Б.Е.В. Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих, при этом информации о том, в чем конкретно выразились указанные нарушения ни в тексте служебной проверки, ни в ее выводах не содержится. В заключении комиссия также приходит к выводу о наличии в поведении Б.Е.В. злоупотребления нормами трудового права. Однако информация о том, в чем именно выразилось злоупотребление трудовым правом со стороны Б.Е.В. отсутствует. Не смотря на грубейшие нарушения норм трудового законодательства в целом и Инструкции о проведении служебных проверок в частности, заключение по результатам служебной проверки от 25.02.2019 было утверждено и.о. руководителя СУ по Тверской области ФИО19 копия направлена в Управление кадров Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с п. 31 Инструкции, копия приобщена к личному делу Б.Е.В. В связи с тем, что Б.Е.В. не была уведомлена ни о проведении служебной проверки, ни о ее результатах, реальная возможность ее обжалования в установленные трудовым законодательством сроки отсутствовала. В заключении служебной проверки от 25.02.2019 года содержатся противоречия, искажения имеющихся фактов, целью которых является

дискредитация Б.Е.В. как сотрудника, а именно: ФИО14. указывает, что 19.12.2018 г. в период времени с 09 часов 00 минут до 09 часов 06 минут в ходе состоявшегося между ним и Б.Е.В. телефонного разговора она сообщила, что временно нетрудоспособна. Далее по тексту заключения утверждается, что "Б.Е.В. в отдел кадров следственного управления место прохождения лечения и точную дату открытия листка нетрудоспособности не сообщила". Данная информация не соответствует действительности, поскольку 19.12.2018.г. в ходе телефонного разговора ФИО14А. было сообщено о том, что Б.Е.А. проходит лечение в ГБУЗ "ОКБ", поэтому 20.12.2018 года ФИО14 направлен запрос в ГБУЗ "ОКБ", для подтверждения факта нахождения Б.Е.В. в указанном медицинском учреждении. В тексте заключения утверждается, что "Б.Е.В. с 18.12.2018.г. по 03.01.2019.г. периодически отсутствовала в стационаре отделения микрохирургии глаза ГБУЗ "ОКБ", свободно передвигаясь по городу Твери", однако данная информация также не соответствует действительности и является домыслом и искажением фактов. В соответствии с пояснениями ФИО15 Б.Е.В. было разрешено покинуть стационар на вечернее время с 29.12.2018.г. Факт нахождения вне стационара с разрешения лечащего врача 30.12.2018 г. ею не оспаривается. Все остальное время она находилась в ГБУЗ "ОКБ" с соблюдением Правил внутреннего распорядка указанного медицинского учреждения. Из заключения следует, что отделом кадров 19.12.2018 г., 20.12.2018, г. и 24.12.2018 составлялись акты об отсутствии Б.Е.В. на рабочем месте. При этом в самом заключении ранее указывается, что в 9-00 час. 19.12.2018.г. в ходе телефонного разговора заместителю руководителя отдела кадров ФИО14 стало известно об открытии Б.Е.В. листка нетрудоспособности. Иными словами, сотрудники отдела кадров, достоверно зная о нетрудоспособности Б.Е.В. и месте прохождения лечения, составляли акты о ее отсутствии на рабочем месте. Из текста заключения следует, что "в период времени с 17.12.2018 г. по 28.01.2019.г. Б.Е.В. была освобождена от работы на основании листков нетрудоспособности и препятствовала проведению служебной проверки, затягивала срок ее проведения, несмотря на то, что у нее имелась возможность еще на начальной стадии служебной проверки предоставить письменные объяснения причин своего отсутствия". Служебная проверка назначена 14.01.2019.г., уведомление о ее назначении с разъяснением права дать объяснения ей ни устно, ни в письменной форме с регистрацией в системе АПК "Надзор" не направлялось, в ходе личных встреч с ФИО14 10.01.2019.г. и 28.01.2019.г. до ее сведения информация о проведении в отношении нее проверки ни устно, ни письменно не доводилась. С учетом того, что она не знала о проведении в отношении нее служебной проверки, довод о том, что она препятствовала ее проведению, затягивала срок проведения, не представила письменных объяснений, является неверным и не подтвержденным. Ею также изучена служебная характеристика от 17.01.2020.г., в которой содержится информация о результатах ее неправомерно проведенной, установленного в ходе проведения служебной проверки. Кроме того, в характеристике указана неполная информация о ее должностных обязанностях. В соответствии с приказом СУ СК России по Тверской области о распределении обязанностей между сотрудниками отдела кадров, изданном в 2018 году, пункт 1.5. закреплял за Б.Е.В. больший объем должностных обязанностей, чем перечислено в характеристике. Неправомерное заключение по результатам служебной проверки и негативная характеристика, содержащиеся в материалах личного дела, нанесли существенный урон ее деловой репутации, поскольку по выводам, сделанным Управлением кадров Следственного комитета Российской Федерации, совершение ею дисциплинарного проступка в период прохождения службы в СУ СК России по Тверской области ставит под вопрос правомочность ее приема на службу в ФГКОУ ВО "Московская академия Следственного комитета Российской Федерации", целесообразность ее назначения на руководящую должность и избрания ее в качестве секретаря суда офицерской чести. Для урегулирования возникшего спора в адрес СУ СК России по Тверской области было направлено обращение об отмене результатов служебной проверки и направлении в адрес работодателя и в Управление кадров СК России соответствующую информацию, внесении изменений в характеристику. Обращение осталось без удовлетворения, в связи, с чем за защитой своих прав вынуждена обратиться в суд. Поскольку о служебной проверке и ее результатах узнала только 07 июня 2021 года, полагает, что срок исковой давности должен исчисляться с 07.06.2021 года. На основании изложенного, просит признать результаты

служебной проверки от 25.02.2019 года незаконными, отменить решение, принятое по результатам служебной проверки, утвержденное 25.02.2019 года и. о. руководителя СУ СК России по Тверской области, обязать СУ СК России по Тверской области направить в адрес Управления кадров СК России, ФГКОУ ВО "Московская академия СК России" информацию о признании незаконной служебной проверки от 25.02.2019 года и об отмене заключения по результатам служебной проверки, утвержденного 25.02.2019 года и. о. руководителя СУ СК России по Тверской области; обязать СУ СК России по Тверской области внести изменения в служебную характеристику, выданную 17.01.2020 года, новую характеристику направить в ФГКОУ ВО "Московская академия СК России" для приобщения к материалам личного дела Б.Е.В.

Определением суда к участию в деле в качестве 3-его лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Следственный комитет Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства истцом частично изменен, уточнен предмет исковых требований, согласно которым просит обязать СУ СК России по Тверской области направить в адрес Управления кадров СК России, ФГКОУ ВО "Московская академия СК России" информацию о признании незаконной служебной проверки от 25.02.2019 года и об отмене заключения по результатам служебной проверки, утвержденного 25.02.2019 года и. о. руководителя СУ СК России по Тверской области; обязать СУ СК России по Тверской области внести изменения в служебную характеристику Б.Е.В., выданную 17.01.2020 года, исключив из нее указания на то, что в ходе проведения служебной проверки установлены факты нарушения Б.Е.В. отдельных положений должностной инструкции, Правил внутреннего трудового распорядка Следственного комитета Российской Федерации, Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации образующие состав дисциплинарного проступка, новую характеристику направить в ФГКОУ ВО "Московская академия СК России" для приобщения к материалам личного дела Б.Е.В.

Представитель истца в судебном заседании исковые требования просил удовлетворить в полном объеме, уточнив их в части п. 1 просительной части искового заявления с учетом вышеуказанного уточнения, согласно которым просит отменить п. п. 2, 3 заключения по результатам служебной проверки от 25.02.2019 года в отношении Б.Е.В., остальные требования оставил без изменения. Возражал относительно применения срока исковой давности, поскольку об оспариваемом заключении истец узнала 07.06.2021 г., с характеристикой ознакомилась не ранее указанной даты.

Представитель ответчика в судебном заседании исковые требования не признал, просил в их удовлетворении отказать, применить срок исковой давности, поддержав доводы, изложенные в письменных возражениях, согласно которым проведенной служебной проверкой информация о нарушении инспектором отдела кадров Б.Е.В. больничного режима в период прохождения лечения в ГБУЗ "ОКБ" не нашла своего подтверждения, вместе с тем служебной проверкой установлены факты иных нарушений, образующих состав дисциплинарного проступка. В частности, установлено, что инспектор отдела кадров Б.Е.В. 13.12.2018 подала заявление о предоставлении ей отпуска с 17.12.2018 и последующем увольнении по собственному желанию 04.02.2019, на основании которого был подготовлен и подписан приказ от 13.12.2018 N 308-к "О предоставлении отпуска, освобождении и увольнении Б.Е.В.". Указанный приказ 14.12.2018 был доведен до Б.Е.В. под подпись. Вместе с тем, 14.12.2018 Б.Е.В. подала заявление N Вн-218-4959-18 об отзыве своего заявления о предоставлении отпуска и последующем увольнении, о котором сотрудникам отдела кадров стало известно позднее издания приказа от 13.12.2018 N 308-к. На основании указанного заявления, приказ от 13.12.2018 N 308-к "О предоставлении отпуска, освобождении и увольнении Б.Е.В." отменен приказом от 18.12.2018 N 313-к. Об отмене приказа от 13.12.2018 N 308-к Б.Е.В. было доведено заместителем руководителя отдела кадров ФИО14. посредством системы мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой и видеосвязи WhatsApp. 19.12.2018 г. в период времени с 09 часов 00 минут до

09 часов 06 минут со служебного телефона заместителем руководителя отдела кадров ФИО14 на номер мобильного телефона Б.Е.В. был осуществлен звонок. В ходе состоявшегося телефонного разговора, ФИО14. сообщил Б.Е.В. о необходимости ее выхода на работу в связи с отменой приказа, Б.Е.В. сообщила, что она временно нетрудоспособна с 17.12.2018. После указанного времени по 24.12.2018 включительно Б.Е.В. на телефонные звонки не отвечала, на связь не выходила, в связи с чем, отделом кадров проводилась проверка причин отсутствия Б.Е.В. на рабочем месте (направлены запросы в медицинские учреждения и письма по адресам регистрации и фактического проживания Б.Е.В.), составлены акты об отсутствии Б.Е.В. на рабочем месте 19.12.2018, 20.12.2018, 21.12.2018 и 24.12.2018. 25.12.2018.г. в 08 часов 20 минут Б.Е.В. позвонила на номер мобильного телефона ФИО14 В ходе состоявшегося телефонного разговора Б.Е.В. поинтересовалась о причинах поступивших ей звонков с телефонного номера ФИО14 До сведения Б.Е.В. повторно была доведена информация об отмене приказа о предоставлении ей отпуска с последующим увольнением, а также о проведении проверки причин ее отсутствия на рабочем месте. Б.Е.В. сообщила, что с 17.12.2018 она проходит обследование в связи с запланированной на 03.01.2019 операцией на глаза. На просьбу сообщить дату и место открытия больничного листка, Б.Е.В. ответить затруднилась, сообщив, что указанная информация поступит в следственное управление из медицинского учреждения в ответе на запрос, а листок нетрудоспособности она представит в отдел кадров по выздоровлению. В период времени с 09.01.2019 по 11.01.2019 Б.Е.В. представила в отдел кадров листок нетрудоспособности N 328 167 772 235, выданный ГБУЗ "ОКБ", в соответствии с которым она была освобождена от работы с 18.12.2018 по 03.01.2019 и в указанный период находилась в стационаре. Так же Б.Е.В. сообщила, что она с 09.01.2019 освобождена от работы в связи с болезнью, сообщив, что листок нетрудоспособности представит по выздоровлению. Опрошенная в ходе служебной проверки заведующая отделением микрохирургии глаза ГБУЗ "ОКБ" ФИО15., которая в период с 18.12.2018 по 03.01.2019 являлась лечащим врачом Б.Е.В., пояснила, что Б.Е.В. находилась на лечении в ее отделении на круглосуточном стационаре, условия пребывания на котором регламентируются Правилами внутреннего распорядка. За нарушение условий пребывания в стационаре пациенты подлежат преждевременной выписке. ФИО15. сообщила, что по просьбе Б.Е.В. она периодически разрешала Б.Е.В. покидать отделение на ночь, в том числе на выходные дни, но точные даты отсутствия Б.Е.В. она не помнит. Так же Г. пояснила, что у Б.Е.В. не было тяжелого заболевания и не было острой необходимости нахождения ее в условиях круглосуточного стационара, в связи с чем, 29.12.2018 она осмотрела Б.Е.В. и по просьбе последней разрешила прибывать в отделение только днем на осмотр к дежурному врачу. После 29.12.2019 Б.Е.В. круглосуточно в отделении не находилась. Кроме того, ФИО15 сообщила, что ей было известно о том, что Б.Е.В. работает в органах Следственного комитета, что вызывало доверие к последней и уверенность в том, что в период отсутствия Б.Е.В. в стационаре, с ней ничего не случится. В связи с тем, что Б.Е.В. с 09.01.2019 отсутствовала на рабочем месте в связи с болезнью, а также с учетом направленных запросов, служебная проверка на основании рапорта ФИО14. была приостановлена с 17.01.2019. Позже Б.Е.В. в отдел кадров был представлен больничный лист N 320 079 924 346 об освобождении ее от работы с 09.01.2019 по 18.01.2019. От подписания акта о проведении служебной проверки Б.Е.В. уклонилась. 18.01.2019, во время освобождения Б.Е.В. от работы, в следственное управление поступило ее заявление с просьбой увольнения по собственному желанию 28.01.2019. Приказом и.о. руководителя следственного управления от 21.01.2019 N 15-к Б.Е.В. 28.01.2019 освобождена от замещаемой должности и уволена по собственной инициативе (собственному желанию). 28.01.2019.г. Б.Е.В. прибыла в отдел кадров за трудовой книжкой и представила листок нетрудоспособности N 320 051 947 665 об ее освобождении от работы с 21.01.2019 по 28.01.2019 включительно. Согласно заключению служебной проверки от 25.02.2019 установлено, что Б.Е.В. не имела тяжелого заболевания, знала название медицинской организации, в которой проходит лечение, с 18.12.2018 по 03.01.2019 периодически отсутствовала в стационаре отделения микрохирургии глаза ГБУЗ "ОКБ", свободно передвигаясь по городу Твери и общаясь с ФИО35., также сотрудником следственного управления, то есть имела реальную возможность сообщить в отдел кадров следственного управления место прохождения

лечения и точную дату открытия листка нетрудоспособности, а также получить в почтовом отделении (работающем выходной день - субботу) письма направленные 21.12.2018 по адресам ее регистрации и фактического проживания с уведомлением об отмене приказа от 13.12.2018 N 308-к о предоставлении ей отпуска и увольнении, с приложением копии приказа от 18.12.2018 N 313-к, и просьбой представить в следственное управление информацию о причинах отсутствия, а также в случае отсутствия уважительных причин отсутствия на рабочем месте - о необходимости прибытия на работу и приступить к исполнению должностных (служебных) обязанностей. Вместе с тем, Б.Е.В. в отдел кадров следственного управления место прохождения лечения и точную дату открытия листка нетрудоспособности не сообщила, с 20.12.2018 по 24.12.2019 включительно Б.Е.В. не отвечала на телефонные звонки, несмотря на их неоднократность и длительность вызова, направленные ей 21.12.2018 указанные выше письма не получила, в связи с чем, 28.01.2019 г. они возвращены почтой России в следственное управление. Какие либо объяснения причин своего поведения не представила. В период времени с 17.12.2018 по 28.01.2019 Б.Е.В. (за исключением выходных и праздничных дней) была освобождена от работы на основании листков нетрудоспособности и препятствовала проведению служебной проверки, затягивая срок ее проведения, несмотря на то, что у нее имелась возможность еще на начальной стадии служебной проверки предоставить письменные объяснения причин своего отсутствия. На основании изложенного в поведении Б.Е.В. усматривалось злоупотребление нормами трудового права. 25.02.2019 г. служебная проверка в отношении Б.Е.В. следственным управлением завершена, по результатам установлено, что информация о нарушении Б.Е.В. требований п. 1.4. и 4.1 должностной инструкции, п. 1.5 Правил внутреннего трудового распорядка Следственного комитета Российской Федерации, п. 5 и 33 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации подтвердились. За допущенные нарушения и ненадлежащее исполнения своих служебных обязанностей Б.Е.В. возможно подлежала привлечению к дисциплинарной ответственности (вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности относится к компетенции руководителя следственного управления), но в связи с ее увольнением 28.01.2019, меры дисциплинарной ответственности к Б.Е.В. были не применимы.

Заслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 352 ТК РФ, каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. N 11 утверждена Инструкция о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации (далее - Инструкция), регламентирующая порядок проведения в Следственном комитете Российской Федерации (далее - Следственный комитет) служебных проверок в отношении сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и иных работников Следственного комитета, а также по их обращениям, действующая в период рассматриваемых спорных правоотношений.

Согласно п. 15 Инструкции работник Следственного комитета, в отношении которого или по обращению которого проводится служебная проверка, имеет право: знать о назначении и об основаниях проведения служебной проверки; давать письменные или устные объяснения (представлять заявления) с изложением своего мнения либо отказаться от дачи объяснений; представлять сотруднику (члену комиссии), проводящему служебную проверку, документы и материалы по вопросам, относящимся к ее предмету, требовать их приобщения к материалам служебной проверки; представлять сотруднику (члену комиссии), проводящему служебную проверку, заявления и ходатайства по ее предмету, а также заявлять руководителю, назначившему служебную проверку, мотивированные отводы сотрудникам (членам комиссии), которым поручено проведение служебной проверки; обжаловать действия (бездействие) и решения сотрудников (членов комиссии), проводящих служебную проверку, или руководителя, назначившего служебную проверку, а также результаты служебной проверки вышестоящему руководителю либо в

суд; по окончании служебной проверки знакомиться с заключением и другими материалами в части, его касающейся.

В силу п. 16 Инструкции к проведению служебной проверки сотрудники Следственного комитета (члены комиссии), которым она поручена, приступают в день поступления им соответствующего поручения.

Сотрудник (член комиссии), проводящий служебную проверку: 1) составляет план проведения служебной проверки; 2) разъясняет работнику Следственного комитета, в отношении которого или по обращению которого проводится служебная проверка, его права, предусмотренные законодательством Российской Федерации и настоящей Инструкцией, о чем составляет соответствующий акт и обеспечивает условия их реализации; 3) своевременно докладывает руководителю, назначившему служебную проверку, о поступивших заявлениях и ходатайствах, информирует заявителей об их разрешении; 4) принимает меры к сбору необходимых сведений и документальному оформлению их результатов, в том числе посредством получения объяснений, заявлений, составления актов, справок, схем, планов.

В соответствии с п. 17 Инструкции при проведении служебной проверки должно быть полностью, объективно и всесторонне установлено следующее: 1) факт совершения работником Следственного комитета дисциплинарного проступка, нарушения сотрудником Следственного комитета Присяги сотрудника Следственного комитета или иное событие, послужившие основанием для проведения служебной проверки (далее - проступок или нарушение Присяги); 2) время, место и другие обстоятельства совершения проступка или нарушения Присяги; 3) наличие вины работника Следственного комитета или степень вины каждого лица в случае совершения проступка несколькими лицами; 4) наличие вины сотрудника Следственного комитета или степень вины каждого лица в случае нарушения Присяги; 5) характер и размер вреда, причиненного в результате проступка или нарушения Присяги; 6) данные, характеризующие личность работника (работников) Следственного комитета; 7) обстоятельства, способствовавшие совершению проступка или нарушению Присяги, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность работника Следственного комитета; 8) обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность работника Следственного комитета за совершение проступка или дисциплинарную ответственность сотрудника Следственного комитета за нарушение Присяги (истечение предусмотренного законодательством Российской Федерации срока привлечения к дисциплинарной ответственности, малозначительность проступка, наличие у работника Следственного комитета дисциплинарного взыскания за тот же проступок); 9) обстоятельства, послужившие основанием для обращения работника Следственного комитета о проведении служебной проверки с целью опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство.

Служебная проверка должна быть завершена не позднее одного месяца со дня принятия решения о ее проведении. Результаты служебной проверки представляются руководителю, ее назначившему, в форме письменного заключения не позднее трех дней после даты завершения проверки. Указанное заключение утверждается данным руководителем не позднее пяти дней со дня представления ему заключения. Утвержденное заключение по результатам служебной проверки может быть отменено руководителем, ее назначившим, в случае поступления ему информации о необходимости проведения дополнительных проверочных мероприятий.

Согласно п. п. 25, 26, 27 Инструкции в связи с болезнью или нахождением в отпуске сотрудника Следственного комитета, в отношении которого или по обращению которого проводится служебная проверка, а также при наличии иных оснований, препятствующих полному, объективному и всестороннему проведению служебной проверки в установленные сроки, служебная проверка может быть приостановлена назначившим ее руководителем на основании мотивированного рапорта (докладной записки) проводящего данную проверку сотрудника (руководителя комиссии), с согласия руководителя подразделения, на которое возложен контроль за ее проведением. Служебная проверка

возобновляется руководителем, ее назначившим, после устранения оснований для ее приостановления на основании рапорта (докладной записки) сотрудника (члена комиссии), проводящего служебную проверку, с согласия руководителя подразделения, на которое возложен контроль за ее проведением. Решение руководителя, назначившего служебную проверку, о продлении срока служебной проверки, ее приостановлении и возобновлении оформляется в виде его письменной резолюции на рапорте (докладной записке) сотрудника (руководителя комиссии), проводящего служебную проверку. Если срок окончания служебной проверки приходится на выходной или праздничный день, служебная проверка должна быть окончена в первый рабочий день после выходного или праздничного дня.

Исходя из п. п. 28, 29 Инструкции по результатам служебной проверки на основании полученных данных составляется заключение, которое состоит из трех частей - вводной, описательной и резолютивной. Во вводной части заключения указываются: дата и место составления заключения; должность, специальное или воинское звание, фамилия и инициалы сотрудника, проводившего служебную проверку, или состав комиссии, проводившей служебную проверку (с указанием должности, специальных или воинских званий, фамилии и инициалов председателя и членов комиссии); (в ред. Приказа СК России от 13.01.2016 N 1) должность, фамилия и инициалы руководителя, назначившего служебную проверку; основания проведения служебной проверки; данные о работнике Следственного комитета, в отношении или по обращению которого проведена служебная проверка (должность, специальное или воинское звание или классный чин гражданской службы, фамилия, имя, отчество, год рождения, образование, стаж работы в органах Следственного комитета и в занимаемой должности), а также об иных лицах, причастных к совершению проступка или происшествию, сведения о котором явились основанием для проведения служебной проверки; (в ред. Приказа СК России от 13.01.2016 N 1) сведения о дате начала служебной проверки, продлении ее срока, приостановлении или возобновлении.

В описательной части заключения излагаются: факты, установленные по результатам служебной проверки; обстоятельства совершенного проступка или происшествия, их последствия; данные, подтверждающие или исключающие вину работника Следственного комитета, в отношении которого проведена служебная проверка, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность; причины и условия, способствовавшие совершению проступка или возникновению происшествия; данные, характеризующие личность работника Следственного комитета, в отношении которого или по обращению которого проведена служебная проверка; выявленные нарушения законодательства Российской Федерации и организационно-распорядительных документов Следственного комитета.

Резолютивная часть заключения должна содержать: вывод о виновности или невиновности работника Следственного комитета, в отношении которого проведена служебная проверка; вывод о подтверждении или опровержении сведений, порочащих честь и достоинство работника Следственного комитета, по обращению которого проведена служебная проверка, и предложения о принятии соответствующих мер; предложения о применении или неприменении к работнику Следственного комитета дисциплинарного взыскания, привлечении к другим видам ответственности; предложения о проведении предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению проступков или возникновению происшествий, а также на пресечение незаконного вмешательства в деятельность следственных органов и учреждений Следственного комитета; предложения о передаче материалов служебной проверки в следственный орган для проверки и принятия решения в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; 2007, N 1, ст. 46; N 16, ст. 1827; N 24, ст. 2830; 2008, N 49, ст. 5724; 2010, N 11, ст. 1168; 2011, N 1, ст. 16; 2013, N 9, ст. 875; 2014, N 43 ст. 5792, N 48 ст. 6651) или соответствующий орган, в компетенцию которого входит решение вопроса о

привлечении к ответственности лица, совершившего административное правонарушение; предложения о необходимости обеспечения правовой защиты работников Следственного комитета, оказания им социальной и иной помощи.

Исходя из п. 30 Инструкции заключение по результатам служебной проверки подписывается сотрудником, проводившим данную служебную проверку, или председателем и членами комиссии по проведению служебной проверки (в случае проведения служебной проверки комиссией) и представляется на утверждение руководителю, назначившему служебную проверку.

В силу п. 32 Инструкции сотрудник (председатель комиссии), проводивший служебную проверку, не позднее пяти рабочих дней со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки направляет работнику Следственного комитета, в отношении которого проводилась служебная проверка, письменное уведомление от своего имени об окончании служебной проверки и ее результатах. Одновременно в уведомлении разъясняется порядок ознакомления с материалами и заключением по результатам служебной проверки.

При положительном рассмотрении руководителем, назначившим служебную проверку, письменного ходатайства работника Следственного комитета, в отношении которого или по обращению которого она проводилась, сотрудник (член комиссии), проводивший служебную проверку, представляет для ознакомления указанному работнику заключение и другие материалы служебной проверки в части, его касающейся, с учетом имеющихся ограничений (с соблюдением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о защите персональных данных, а также сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну).

Исходя из установленных обстоятельств, объем представленных для ознакомления материалов служебной проверки может быть ограничен руководителем, назначившим служебную проверку, на основании мотивированного рапорта, составленного сотрудником (членом комиссии), проводившим данную служебную проверку.

По решению руководителя, назначившего служебную проверку, копия заключения по результатам служебной проверки может быть направлена в другой следственный орган или учреждение Следственного комитета для ознакомления с ней работника Следственного комитета, в отношении которого или по обращению которого проводилась служебная проверка.

В соответствии с п. 33 Инструкции в случае отказа работника Следственного комитета, в отношении которого или по обращению которого проводилась служебная проверка, ознакомиться с заключением либо удостоверить своей подписью факт ознакомления с заключением служебной проверки сотрудником (членом комиссии), проводившим данную служебную проверку, составляется соответствующий акт, утверждаемый его непосредственным руководителем, который приобщается к материалам служебной проверки.

В отношении федеральных государственных гражданских служащих Следственного комитета служебная проверка проводится по решению представителя нанимателя или по письменному обращению федерального государственного гражданского служащего Следственного комитета в порядке и сроки, предусмотренные Федеральным законом от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 31, ст. 3215; 2014, N 14, ст. 1545), при наличии поводов и оснований для назначения и проведения служебной проверки, указанных в настоящей Инструкции (п. 39 Инструкции).

Согласно ч. 1 ст. 59 ФЗ РФ от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной службе Российской Федерации" служебная проверка проводится по решению представителя нанимателя или по письменному заявлению гражданского служащего.

В силу ч. 2 вышеуказанной статьи при проведении служебной проверки должны быть полностью, объективно и всесторонне установлены: 1) факт совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка; 2) вина гражданского служащего; 3) причины и условия, способствовавшие совершению гражданским служащим дисциплинарного проступка; 4) характер и размер вреда, причиненного гражданским служащим в результате дисциплинарного проступка; 5) обстоятельства, послужившие основанием для письменного заявления гражданского служащего о проведении служебной проверки.

Согласно ч. 7 ст. 59 ФЗ РФ от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной службе Российской Федерации" гражданский служащий, в отношении которого проводится служебная проверка, имеет право: 1) давать устные или письменные объяснения, представлять заявления, ходатайства и иные документы; 2) обжаловать решения и действия (бездействие) гражданских служащих, проводящих служебную проверку, представителю нанимателя, назначившему служебную проверку; 3) ознакомиться по окончании служебной проверки с письменным заключением и другими материалами по результатам служебной проверки, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну.

В силу ч. 9 вышеуказанной статьи в письменном заключении по результатам служебной проверки указываются: 1) факты и обстоятельства, установленные по результатам служебной проверки; 2) предложение о применении к гражданскому служащему дисциплинарного взыскания или о неприменении к нему дисциплинарного взыскания.

Статьей 381 ТК РФ установлено, что индивидуальный трудовой спор - это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

В соответствии со ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. За разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении. При пропуске по уважительным причинам сроков, установленных частями первой, второй и третьей настоящей статьи, они могут быть восстановлены судом.

Как установлено судом и следует из материалов дела истец в период с 04.07.2016 по 28.01.2019 являлась сотрудником Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области в должности инспектора отдела кадров, уволена по собственной инициативе (собственному желанию) 28.01.2019., что подтверждается Приказом и.о. руководителя следственного управления от 21.01.2019 N 15-к

В период с 18.12.2018.г. по 28.01.2019.г. Б.Е.В. находилась на стационарном и амбулаторном лечении, что подтверждается листками нетрудоспособности N N 328167772235, 3200179924346, 320051947665.

14.01.2019.г. на основании рапорта старшего инспектора отдела процессуального контроля майора юстиции ФИО38 о встрече 31.12.2019 с Б.Е.В. и рапорта заместителя руководителя отдела кадров ФИО14. о возможных нарушениях инспектором отдела кадров Б.Е.В. больничного режима в период прохождения лечения в ГБУЗ Тверской области "Областная клиническая больница", а также иных нарушений, образующих состав дисциплинарного проступка и. о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области полковником юстиции ФИО19. назначено проведение служебной проверки.

В ходе проведения служебной проверки установлено, что Б.Е.В. находилась на лечении в стационаре ГБУЗ "ОКБ" в период с 18.12.2018.г. по 03.01.2019.г., об открытии листка нетрудоспособности уведомила по телефону заместителя руководителя отдела кадров ФИО14. 19.12.2018.г. 20.12.2018.г. ФИО14 был направлен запрос в ГБУЗ "ОКБ" о нахождении Б.Е.В. в стационаре.

В отдел кадров листок нетрудоспособности N 328167772235 был предоставлен в период с 09.01.2019.г. по 11.01.2019.г., иные вышеуказанные листки нетрудоспособности, подтверждающие временную нетрудоспособность истца в период с 09.01.2019.г. по 28.01.2019.г. также были своевременно представлены истцом в отдел кадров.

На основании рапорта ФИО14 от 17.01.2019.г. служебная проверка в отношении истца была приостановлена 17.01.2019.г., в связи с ее временной нетрудоспособностью.

Согласно рапорту ФИО14 от 20.02.2019.г. служебная проверка в отношении истца была возобновлена с 20.02.2019.г., в связи с устранением обстоятельств ее приостановления.

Проведенной служебной проверкой информация о нарушении инспектором отдела кадров Б.Е.В. больничного режима в период прохождения лечения в ГБУЗ "ОКБ" не нашла своего подтверждения.

В оспариваемой части заключения служебной проверки не содержится сведений об иных нарушениях, фактах и обстоятельствах ненадлежащего исполнения истцом по ее вине возложенных на нее трудовых обязанностей, в чем конкретно выразилось несоблюдение истцом Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, образующих состав дисциплинарного проступка.

Как установлено судом Б.Е.В. не была уведомлена ответчиком ни о проведении служебной проверки, ни о ее результатах. Представленные по запросу суда надлежащим образом заверенные копии личного дела истца не содержат сведений об ее ознакомлении с личным делом, что также подтверждается сведениями ФГКОУ ВО "Московская академия Следственного комитета Российской Федерации" от 14.10.2021.г., согласно которым в личном деле Б.Е.В. отсутствует запись за 2020-2021.г.г. об ознакомлении с личным делом.

Оценивая представленные доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, и отвергая доводы стороны ответчика о наличии со стороны истца виновного поведения, образующего дисциплинарный проступок, суд принимает во внимание, что заключение по результатам служебной проверки от 25.02.2019.г. наряду с указанием на нарушения истцом конкретных пунктов должностной инструкции, Правил внутреннего трудового распорядка Следственного комитета Российской Федерации, Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, не содержит указания мотивов принятия таких выводов, конкретные нарушения истцом вышеуказанных пунктов не раскрыты и не восполнены при рассмотрении настоящего гражданского дела, а иные, указанные стороной ответчика нарушения со стороны истца как не уведомление о нахождении на лечении, злоупотребление нормами трудового права, не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, опровергаются вышеперечисленными, признаваемыми судом

допустимыми доказательствами.

Доводы ответчика о соблюдении порядка проведения служебной проверки отклоняются судом как несостоятельные, основанные на неверном толковании норм материального права.

В ходе проведения служебной проверки в отношении Б.Е.В., приведенные выше нормы права ответчиком нарушены, поскольку служебная проверка в отношении истца назначена в период ее временной нетрудоспособности, Б.Е.В. не была уведомлена о назначении в отношении нее служебной проверки, и о результатах служебной проверки, в связи с чем, была лишена возможности в полной мере реализовать свои права, предусмотренные вышеприведенными нормами, что по мнению суда свидетельствует о нарушении ответчиком прав сотрудника при проведении служебной проверки.

Разрешая заявление стороны ответчика о применении к заявленным исковым требованиям срока исковой давности в связи с пропуском, установленного ст. 392 ТК РФ срока обращения за судебной защитой, и находя его ошибочным, суд считает необходимым отметить, что истец в установленный законом срок обратилась в суд с заявленными исковыми требованиями с момента когда узнала об оспариваемом заключении -07.06.2021.г., исковое заявление подано в суд путем направления почтовым отправлением 03.09.2021.г. Осведомленность истца ранее вышеуказанной даты, не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Ссылку стороны ответчика о том, что Б.Е.В. было известно о проведении в отношении нее служебной проверки, в ходе которой были даны объяснения ФИО43 который мог сообщить Б.Е.В. указанную информацию, суд находит несостоятельной, носящей предположительный характер. Акт от 15.01.2019.г. об уведомлении истца о назначении в отношении нее 14.01.2019.г. служебной проверки, составленный ФИО14. с учетом отсутствия в указанном акте подписи Б.Е.В., объективно не подтверждает осведомленность истца о назначении в отношении нее служебной проверки и разъяснении ей прав, учитывая также, что акт составлен единолично ФИО14 в отсутствие Б.Е.В., находящейся в период его составления на лечении, доказательств обратного, исходя из бремени доказывания ответчиком не представлено.

Иные доводы представителя ответчика, изложенные в обоснование возражений относительно заявленных исковых требований, не влекут безусловного отказа в их удовлетворении.

С учетом вышеперечисленных доказательств и установленных обстоятельств, суд находит исковые требования истца о признании незаконными результатов служебной проверки и отмене п. п. 2, 3 заключения по результатам служебной проверки от 25.02.2019 года в отношении Б.Е.В. в части наличия нарушений Б.Е.В. требований пунктов 1.4 и 4.1 должностной инструкции, пункта 1.5 Правил внутреннего трудового распорядка Следственного комитета Российской Федерации, пунктов 5 и 33 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, не надлежащего исполнения Б.Е.В. служебных обязанностей, обоснованными и подлежащими удовлетворению. Относительно указания в п. 3 оспариваемого заключения о не привлечении Б.Е.В. к дисциплинарной ответственности в связи с увольнением, суд не находит оснований для признания незаконным и отмене заключения в данной части, поскольку действующим трудовым законодательством привлечение работника к дисциплинарной ответственности после увольнения не предусмотрено, в удовлетворении исковых требований в данной части надлежит отказать.

Вместе с тем, оснований для возложения на ответчика обязанностей направить в адрес Управления кадров СК России, ФГКОУ ВО "Московская академия СК России" информацию о признании незаконной служебной проверки от 25.02.2019 года и об отмене заключения по результатам служебной проверки, утвержденное 25.02.2019 года и. о. руководителя СУ СК России по Тверской области; внести изменения в служебную

характеристику Б.Е.В., выданную 17.01.2020 года, новую характеристику направить в ФГКОУ ВО "Московская академия СК России" для приобщения к материалам личного дела Б.Е.В., исходя из положений ст. 3 ГПК РФ не имеется, поскольку действующим законодательством не предусмотрена защита прав заинтересованного лица, которые по его предположению могут быть нарушены в будущем, в связи с чем в удовлетворении заявленных исковых требований в данной части надлежит отказать.

Руководствуясь ст. 194 - 198, 199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования по иску Б.Е.В. к Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области признаны незаконными результатов служебной проверки, отмене п. п. 2, 3 заключения по результатам служебной проверки удовлетворить частично. В удовлетворении исковых требований по иску Б.Е.В. к Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области об обязанности совершить определенные действия отказать.

Признать незаконными результаты служебной проверки и отменить п. п. 2, 3 заключения по результатам служебной проверки от 25.02.2019 года в отношении Б.Е.В. в части наличия нарушений Б.Е.В. требований пунктов 1.4 и 4.1 должностной инструкции, пункта 1.5 Правил внутреннего трудового распорядка Следственного комитета Российской Федерации, пунктов 5 и 33 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, ненадлежащего исполнения Б.Е.В. служебных обязанностей, в остальной части заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Тверской областной суд через Пролетарский районный суд г. Твери в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья
Е.Ю.ГОЛОСОВА
